СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА «ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ»

Макарова Анастасия Владимировна
аспирант кафедры социологии
ФГБОУ ВО «Южно-Российский институт-филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассматриваются цели существования особого мнения судьи, а также необходимость дальнейшей разработки данного института, способного преодолеть проблемы, поставленные перед судебным сообществом в настоящее время, по повышению доверия населения к судебной власти.

Ключевые слова: особое мнение судьи, целесообразность особого мнения судьи, независимость судьи, неоднозначность позиции суда, социальная ценность особого мнения.

SOCIAL VALUE OF THE LEGAL INSTITUTION «DISSENTING OPINION OF JUDGE»

Makarova Anastasia Vladimirovna
Postgraduate student, Department of Sociology,
South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article discusses the purpose of the dissenting opinion of the judge, also the need to further develop this institution, which is capable of overcoming the problems currently facing the judicial community, in order to increase public confidence in the judiciary.

Keywords: dissenting opinion of judge, advisability of dissenting opinion of judge, independence of judge, ambiguity of the court, social value of dissenting opinion.

Развитие Российской Федерации как правового государства характеризуется повышенным вниманием общества к совершенствованию судебной системы как механизма государственной защиты, обеспечивающего стабильность всех сфер деятельности посредством осуществления правосудия.

Между тем в условиях реформирования необоснованно остается без должного внимания такое правовое явление как институт «особое мнение судьи», который был впервые законодательно признан еще в приложении к Военскому уставу Петра I (1715 год), но не получил необходимого развития и по сей день.

Положения о данном правовом институте содержатся во всех процессуальных кодексах, то есть законодатель закрепил за всеми судьями, участвующими в коллегиальном рассмотрении дел, право на выражение особого мнения.

Однако сложившая судебная практика показывает, что относительно практическое применение получил названный институт лишь в конституционном судопроизводстве, в связи с чем складывается ощущение, что оставление указанного права за судьями арбитражных судов и судов общей юрисдикции лишь номинально.

В научной среде в силу указанных обстоятельств все чаще возникает вопрос о необходимости института «особое мнение судьи». При этом отдельное внимание при критическом взгляде на этот вопрос уделяется возможному умалению авторитета суда в глазах населения в случае его использования. Особое мнение судьи при таком подходе рассматривается как фактически публичное сомнение в аргументированности принятого судебного акта.

В идеальном варианте любая норма, закрепленная в законодательстве, должна быть написана так, чтобы при правоприменении не возникало ее двойственного толкования. Вместе с тем на практике оказывается иначе. Здесь уместно будет даже вспомнить всем известную пословицу: «Два юриста – три мнения». Не удивительно, что при рассмотрении конкретного спора будут возникать разногласия между судьями при принятии коллегиального судебного акта, при чем несогласие может быть выражено как с мотивировочной частью решения, так и в целом по разрешению спора.

Тем не менее государство и общественность заинтересованы в принятии судебных актов по делам с единой позицией. Верховный Суд Российской

Федерации, отменяя некоторые судебные акты, как раз ссылается на нарушение ими единства практики [1].

В чем же тогда видят целесообразность рассматриваемого института в научной литературе? Так, Кокотова М.А. представила следующую классификацию основных целей особого мнения судьи: внешние (изменение практики суда, изменение законодательства и разъяснение обществу позиции суда) и внутренние (повышение качества судебных актов и самовыражение судей) [2].

Любой судебный акт влияет не только на участников процесса, но и затрагивает авторитет судебной власти. Конституция РФ запрещает любое постороннее вмешательство в деятельность судей и осуществление правосудия, в том числе, важна взаимная независимость судей, то есть независимость судьи от председателя суда и от другого судьи.

Одним из механизмов реализации принципа независимости судьи является особое мнение судьи.

Право на особое мнение судьи согласуется и проистекает из основных прав личности – свобода мысли и слова.

Отстаивать свою позицию и мнение в любой ситуации является трудной задачей. Однако именно названный институт показывает ментальную независимость судьи, его правосознание, указывает на индивидуальный подход каждого судьи к рассмотрению спора даже в коллегиальном составе.

Особое мнение судьи выявляет слабые места, указывает на неоднозначность позиции суда, а также возможность ее изменения, то есть нацелено на то, чтобы устранить нормы с двойственным, неопределенным юридическим содержанием.

Таким образом, правильное применение института «особое мнение судьи» направлено на выявление пробелов как в самом законодательстве, так и в правоприменительной практике. Социальная ценность особого мнения выражается в повышении индивидуальной ответственности каждого судьи при коллегиальном рассмотрении дела, в связи с чем необходимо дальнейшее

развитие данного института в контексте задач, обозначенных в Концепции информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы [3].

Список литературы:

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.02.2018 № 4ПВ17.
2. Кокотова М.А. Цели существования особых мнений в Конституционном Суде РФ и Верховном суде США // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 23 - 28.
3. «Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы» (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) // <http://www.ssrp.ru>.